ПЕРВЫЙ ПОХОДЪ.

Двунадесятые годы у насъ будто роковые: 1612–й памятенъ освобожденіемъ Москвы отъ сильныхъ въ то время ляховъ съ Литвою; 1812–й помнимъ мы всѣ сами, это французскій или наполеоновскій годъ; а въ 1712 году государь Петръ Великій выслалъ впервые созданный имъ корабельный флотъ русскій на Балтійское море, противъ непріятеля.

У насъ было уже построено и спущено въ Кронштадтѣ, Петербургѣ и Архангельскѣ нѣсколько кораблей и фрегатовъ, другіе куплены въ Англіи, Голландіи; стояла война со Шведомъ — но еще молоды были морскія силы наши; ни искусныхъ командировъ и офицеровъ, ни опытныхъ экипажей; надо учиться, говаривалъ государь: пусть насъ побьютъ, выучимся бить другихъ.

Доселѣ флотъ оберегалъ только наши берега; лѣтомъ 1712 года, когда государь былъ въ Даніи, замышляя высадку на

островъ Ругенъ и склоняя Датчанъ къ себѣ на помощь, первый вице–адмиралъ нашъ, Крюйсъ, стоялъ у Кронштадта съ эскадрой. Въ ней было 3 корабля, 2 фрегата, 2 шнявы, 1 бомбарда, 6 бригантинъ и 12 скампавей или галеръ.

У Толбухина маяка показались два непріятельскіе корабля и одна шнява. Крюйсъ снялся съ якоря и пошелъ на встрѣчу; но за ночью, миляхъ въ трехъ отъ непріятеля, опять бросилъ якорь. Тутъ получена вѣсть, что у Сойкиной горы показалось еще десять шведскихъ судовъ.

На разсвѣтѣ 24–го числа вчерашнія три непріятельскія судна стали сами приближаться къ намъ съ попутнымъ вѣтромъ; Крюйсъ послалъ къ нимъ на встрѣчу 2 корабля и 1 шняву, а потомъ и самъ снялся; Шведы привели къ вѣтру и пошли въ море. Вѣтеръ сталъ затихать; въ помощь погонѣ нашей посланы 4 бригантины, а когда заштилѣло, то приказано галерамъ взять всѣ парусныя суда на буксиръ. Въ полдень вѣтеръ засвѣжѣлъ, бросили буксиры, но эскадра

наша, не смотря на все стараніе свое, стала отставать отъ непріятеля. Не видя пользы въ погонѣ, адмиралъ поднялъ бѣлый флагъ: прекратить погоню. Непріятель былъ въ полуторѣ мили за косою, а наша эскадра по сю сторону и притомъ очень растянулась.

Увидѣвъ это, Шведы опять спустились, — вѣроятно желая лучше высмотрѣть нашу эскадру и надѣясь на ходкость своихъ кораблей. Они привели къ вѣтру въ полумилѣ отъ нашихъ передовыхъ. Адмиралъ поднялъ опять красный флагъ — знакъ погони — но непріятель сталъ уходить; вечеръ наступилъ и вѣтеръ все свѣжѣлъ: адмиралъ бросилъ якорь.

На другой и третій день шведская эскадра была еще въ виду; но при очень свѣжемъ, противномъ вѣтрѣ, адмиралъ, съ неопытными моряками своими, не рѣшился покинуть Кронштадта. Тѣмъ первая попытка наша кончилась.